Глава 68 Битва монстров

Дрожь становилась все сильнее и громоподобнее, чем ближе приближалось чудовище.
Неизбежно Сайлас начал замечать первые признаки этого - валящиеся деревья вдалеке. Одно
за другим они падали, раскатывались в стороны, открывая путь. Даже вурдалаки стали вялыми,
те немногие инстинкты, которые у них еще оставались, вероятно, кричали на них
беспрестанно.

Деррек и Сайлас, однако, остались стоять на стене. Ему было гораздо легче, размышлял Сайлас, но он все равно выглядел менее героически, чем Деррек. Дело в лице, не так ли? Щелкнув языком, он не мог не признать, что если бы они снимались в кино, его бы поставили на задний план, как случайный шум для героической фигуры на первом плане.

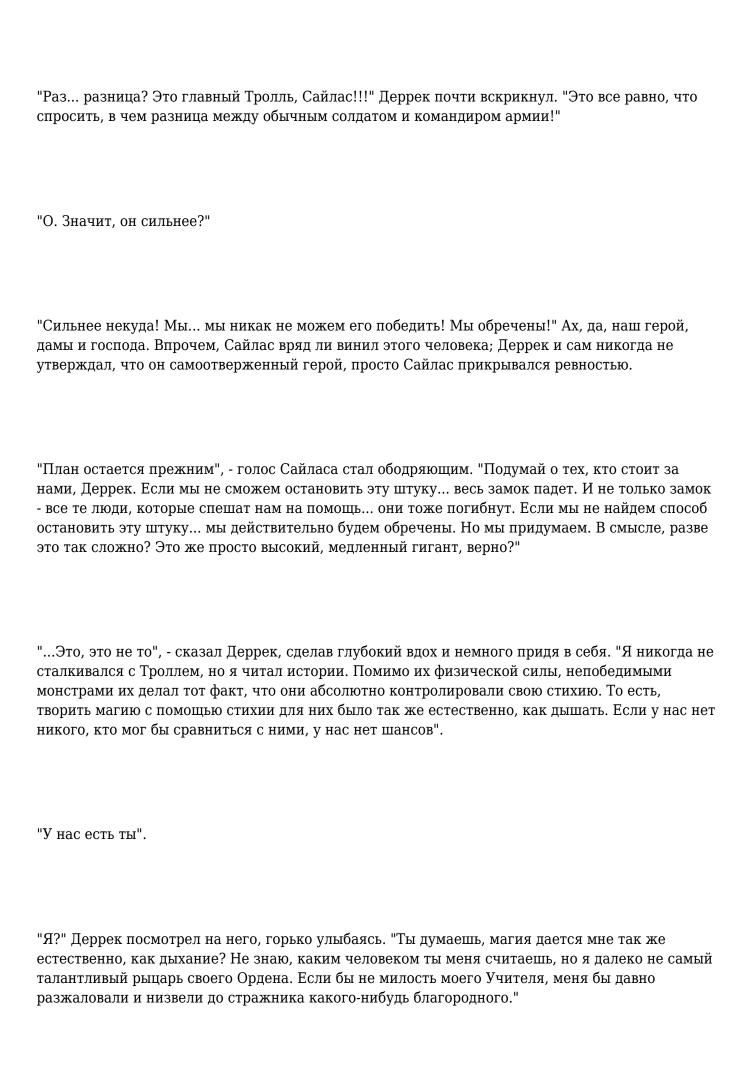
Чеканные черты лица, пронзительные глаза, тело из гранита, рост, широта, статность, золотистые волосы, контрастирующие с пепельным снегом... у этого человека были все задатки героя истории. Ну, по крайней мере, визуально. Его личность все еще оставалась под подозрением, поскольку Сайлас прекрасно помнил, как он кричал, когда попал в ловушку в Осколке, как будто он был выше человека.

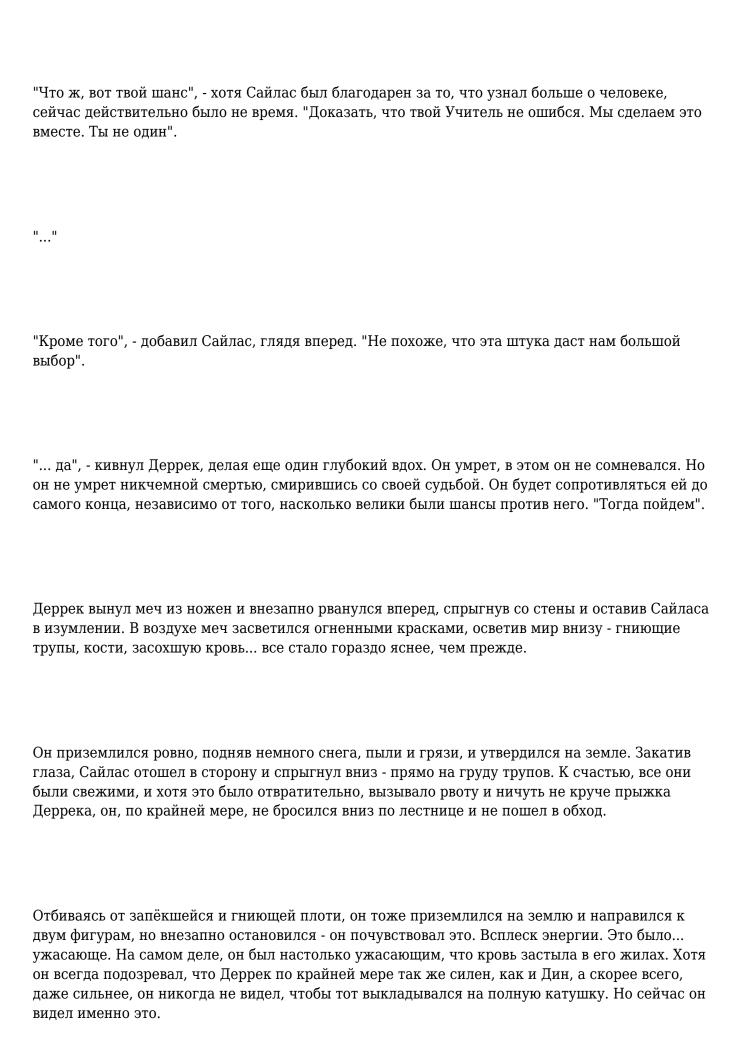
Примерно через минуту последние деревья упали, обнажив форму чудовища. Он был точно таким же, каким его помнил Сайлас, но Деррек почему-то выглядел озадаченным.

"Что случилось?" спросил Сайлас.

"Это... это не Тролль", - странно заикнулся Деррек. "Это... это Тролль".

"... ладно, ты меня запутал. В чем разница?"

Сайлас сразу же понял, что ему не место на этом поле боя - хотя он и стал необычайно сильным по сравнению с тем, с чем сталкивался в своей жизни, он был силен человеком, а не... магией. Огромное количество энергии закрутило ветры, которые незаметно начали разгребать снег между ними. Сайлас осознал несколько мгновений тишины - именно эти секунды стали сигналом к ключевому, поворотному моменту в жизни. Как те несколько секунд тишины, которые он пережил во время получения результатов об отцовстве. Или несколько секунд, которые он пережил перед тем, как ему сообщили диагноз. Или несколько секунд после того, как он услышал его.

Но когда наступала тишина, жизнь приходила с ревом - резким, диким, безудержным, несущимся вперед, как волны бушующего океана, обрушивающиеся на все и вся, на всех и каждого, кто попадается им на пути.

Деррек зарычал, огонь его клинка, казалось, резонировал с его душой, поднимаясь вместе с ревом, который сотрясал деревья и камень. Он шагнул вперед, поставил клинок под углом и взмахнул, осветив тьму огненной массой, летящей к гиганту. Тролль ответил ему тем же, зарычал и наклонился вперед, ударив кулаком по огню и легко уничтожив его. Раздавшийся взрыв повалил окружающие деревья и вызвал ветер, заставивший Сайласа сделать несколько шагов назад.

Он понял, что это происходит снова - так же, как когда сражались две исчезнувшие тени, он был свидетелем чего-то, к чему его разум еще не успел привыкнуть. Хотя он и знал о магии, это была магия низкого типа - не та, что может вызвать необратимые изменения местности одним движением пальца.

Деррек продолжал бежать вперед, отступая в сторону, когда гигант выставил вперед кулак, впиваясь им в землю и разрывая ее, отчего мир сотрясался от сильного землетрясения. Мужчина взмахнул рукой и подпрыгнул, а вылетевший клинок пронесся по воздуху, как дракон, и врезался в тело Тролльа. Но даже такая величественная атака, казалось, не причинила никакого вреда и без труда отскочила назад. Сайлас мог поклясться, что слышал щелканье языком и скрежет зубов, когда Деррек отлетел назад, используя невидимые руки энергии, чтобы стабилизировать себя в воздухе перед приземлением.

Однако он не стал дожидаться ответного удара и снова бросился вперед, словно одержимый. Он должен был бросить на кон все, до последней капли своих сил. В душе, в сердце и в разуме он знал, что битва невыигрышна. Ни один человек никогда не выигрывал битву против Тролля, а те, кто якобы выигрывал, просто рождали планеты своими пальцами, то есть были просто легендами.

А потом появился он - едва ли рыцарь, и уж никак не легенда. Но он не мог оступиться. Он не мог упасть. Он не мог сдаться и принять свое поражение. Слишком много людей рассчитывали на него. Даже если он изначально пришел сюда искать культ и не собирался оставаться здесь на всю зиму, он остался. Это место... покорило его. Люди. Сухость. Даже постоянно холодный воздух, который раздражал его ноздри. К лучшему или худшему, это место стало казаться ему домом больше, чем Орден. Здесь его уважали, слушали, признавали. Он имел значение.

Скрежеща зубами, он уклонился от очередного удара кулаком, подсекая его, выплеснул всплеск энергии и превратил ее в бушующий шторм на кончике меча, нанося удар вперед. Ему удалось нанести вмятину, крошечную зарубку на плоти, но это была рана - он видел это, красные потеки крови. Он ранил зверя, но его это не удовлетворило.

Он вдруг приостановился, краем глаза заметив фантом - из-за спины великана появился Сайлас с мечом в руке. Хотя он уже смирился с тем, что этот человек был в некотором роде пророком или, по крайней мере, кем-то, кто действительно хорошо умел собрать воедино части и составить правдоподобную историю, он вряд ли считал его сильнее себя или кем-то, способным причинить вред даже Троллю, не говоря уже о представителе их всех. И все же на мгновение эта вера в неизбежное дрогнула.

Скорость этого удара... она была нечеловеческой. Нет, назвать его нечеловеческим было бы неверно - даже он, используя всю мощь своей магии, не смог бы приблизиться к такой скорости. Это было пятно. Но скорость не имела значения, когда перед ним стоял Тролль, поэтому удар не пробил кожу. И все же, вместо того чтобы отскочить назад, словно одержимый, Сайлас вцепился в спину гиганта и нанес еще один удар, на этот раз еще быстрее, еще яростнее. Гигант впервые отвернулся от Деррека. Тот, понимая, что должен выиграть время и, главное, заставить сердце великана трепетать, заревел во всю мощь своих легких и начал беспрекословно расходовать свою энергию. Он знал, что от этой битвы зависит все, и если он хоть немного промедлит... это погубит их обоих, а также всех остальных.

Он решил поверить в фальшивого мессию, в человека, которого еще неделю назад считал обманщиком и лжецом. Забавно, размышлял он, как устроена жизнь. Во многих отношениях она была гораздо более волшебной, чем даже сама магия.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1846539